

ИМПУЛЬС

%Т%

ХЕРСОНСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО**

06

ВЫПУСК

Главный редактор:

Соболь Ю.

Авторы статей:

Иванова С., Соболь Ю., Шахова К., Магдалинова Е.,
Андриевская М., Полякова Ю., Лысиченко А.,
Нездыменко Н., Семёнова К., Радченко А.

Над выпуском работали:

Преснякова Т., Овчарь С.

Фотоматериалы:

Студенческий Медиацентр

Слово редактора

Дорогие читатели!
Этот выпуск «Импульса» — особенный. Он посвящён двум важнейшим темам: 2026-му, объявленному в России Годом единства народов России, и великому празднику — Дню Победы 9 Мая.

На первый взгляд может показаться, что эти две темы существуют отдельно. Но это не так. Сама история говорит нам: единство народов России никогда не было абстрактной идеей. Оно обретало плоть и кровь в самые страшные моменты испытаний. И главное из них — Великая Отечественная война.

Тогда, в 1941–1945 годах, на полях сражений не спрашивали, на каком языке ты молишься или как звучит фамилия твоего деда. В одном окопе плечом к плечу стояли русские и казахи, татары и армяне, грузины и осетины, узбеки и белорусы. Их объединяло одно — Родина. И они выстояли. Потому что поняли: наша сила именно в этом братстве, в готовности назвать «братом» того, кто с тобой в одной траншее, независимо от его происхождения.

В этом выпуске мы собрали истории, которые это доказывают. Здесь и легендарная 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия, где бок о бок воевали представители десятков национальностей. И пронзительные семейные воспоминания наших же студентов — о прадедах, выносивших раненых с поля боя, о бабушках, работавших в тылу, о письмах, которые ждали годами. И рассказы о «Полуторке» и «Захаре Ивановиче» — машинах, ставших символом трудового подвига многонационального народа. И наши собственные

размышления о языке, о памяти, о том, как гастрономические традиции разных народов сегодня соседствуют в общежитии ХТУ.

Мы не пытаемся давать готовые ответы. Мы просто делимся тем, что нас тронуло. Тем, что заставило нас самих задуматься: а что мы знаем о войне? А что помним? А как передаём эту память дальше?

9 Мая мы снова скажем «Спасибо за Победу». Но сегодня, в Год единства народов России, хочется добавить: спасибо за то, что научили нас быть вместе. Несмотря ни на что.

Приятного чтения.

Юлия Соболев,
директор медиацентра ХТУ,
главный редактор «Импульс»

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

«Я не знал, какой он национальности...»: фронтное братство в письмах и воспоминаниях

«Свет пройди, нигде не сыщешь,
Не случилось видеть мне
Дружбы той святей и чище,
Что бывает на войне».

Эти строки А.Т. Твардовского точно передают особую атмосферу, сложившуюся на фронтах Великой Отечественной войны. В условиях постоянной опасности рождалась дружба, не знающая границ. Ни национальных, ни культурных.

Ярким примером фронтового братства стал подвиг трёх воинов 234-й стрелковой дивизии — сержанта Лебедева и бойцов Гинатулина и Нурулаева. В ночь на 30 апреля они находились в боевом охранении, когда противник внезапно открыл мощный артиллерийский и пулемётный огонь. Перед их позицией оказалась почти целая рота вражеских солдат.

— Будем стоять насмерть, — сказал сержант Лебедев.

— Будем стоять насмерть, — повторили его товарищи.

Когда враг приблизился, бойцы открыли прицельный огонь, сдерживая атаку. Даже после того как пулемёт был выведен из строя, они не отступили. Забросали противника гранатами и вынудили его отойти с потерями. За проявленное мужество Лебедев был награждён орденом Красного Знамени, а Гинатулин и Нурулаев — орденами Красной Звезды. Они были людьми разных национальностей, но в бою стали единым целым.

Однако фронтовое братство не ограничивалось только боевыми товарищами. Оно находило отклик и в глубоком тылу.

После одного из боёв комсомолец-связист, ефрейтор Иван Сидоров зашёл в землянку к комсору батальона связи. Лейтенант Осинин спросил:

— Письма из дома получаешь?

— Не получил ни одного, товарищ лейтенант. Воспитывался в Новосибирском детдоме, родных и знакомых нет.

— Это не порядок. Надо сообщить твоим землякам.

Лейтенант написал письмо в обком комсомола, и вскоре обращение передали по радио. Однажды ночью, добравшись до пункта связи, Сидоров услышал голос почтальона:

— Сидоров, получай письма. Замучился носить их.

Сумка была переполнена конвертами. В тот вечер прочитать их не удалось — начался обстрел. Лёжа в темноте на снегу, Сидоров пересчитал конверты: их было 350. На следующий день пришло ещё около 300, а через неделю — две тысячи.

Две тысячи дружеских рук, протянутых незнакомому фронтовику.

В одном из писем жительница Новосибирской области писала: «Привет тебе, мой милый, неизвестный, но дорогой моему сердцу Ванечка... Теперь ты не одинок, у тебя есть мать... Я надеюсь, что ты будешь храбрецом и вернёшься с победой».

Сам Сидоров отвечал: «В самые трудные минуты боя вы, мои братья и сестры, словно вставали рядом со мной... И тогда никакая сила не могла меня прижать к земле...»

То, что враг считал слабостью, стало силой. Дружба народов прошла через огонь войны и превратилась в несокрушимое братство, которое помогло выстоять и победить.

Всадники, уходящие в бессмертие

2026 год в России объявлен Годом единства народов России. Открывая просветительский марафон «Россия — семья семей» в Национальном центре «Россия», Президент Владимир Путин подчеркнул: «Наши бойцы, наши герои на линии фронта обращаются друг к другу «брат», не смотря на разное этническое происхождение, и это очень дорогого стоит. Вот это и подчёркивает наше непобедимое единство». Эти слова сегодня звучат как мост через десятилетия — к осени 1941-го, когда линия фронта дышала огнём у самых ворот Москвы, а в тихом тогда ещё Нальчике началась история, которой суждено было стать одной из самых пронзительных страниц военной летописи Северного Кавказа.

25 ноября здесь приступили к формированию 115-й отдельной кавалерийской дивизии — соединения, которому позже дадут имя Кабардино-Балкарской. Возглавил его полковник Антон Скороход, и никто тогда не мог предвидеть, какой путь предстоит пройти этим всадникам: от парадного строя до почти полного истребления на степных рубежах.

Дивизия насчитывала около пяти с половиной тысяч человек, и её национальный состав говорил сам за себя. Девять из десяти бойцов были родом из этих мест — 2919 кабардинцев и 568 балкарцев; вместе с ними плечом к плечу встали русские, украинцы, осетины, армяне, грузины, евреи, казахи, образовав ту интернациональную общность, которая и составляла истинную силу соединения.

90% личного состава — уроженцы Кабардино-Балкарии, но сама республика уже тогда была многонациональной. Дивизия формировалась как братское воинское содружество, где языком приказов и уставов был русский — язык межнационального общения. Республика жила одним дыханием со своими сыновьями: колхозы отдали лучших скакунов знаменитой кабардинской породы, артели шили черкески, бурки, башлыки, а из семейных тайников доставали кинжалы, переходившие от отца к сыну.

1 мая 1942 года дивизия — молодая, подтянутая, в полном национальном убранстве — конным строем прошла по улице Кабардинской. Нальчик замер. В том параде было торжество, была гордость, но была и невысказанная горечь прощания, которую остро чувствовал каждый, кто провожал родных на запад.

В конце мая эшелоны ушли на фронт. Дивизия оказалась в составе 51-й армии под Ростовом и почти сразу попала в самое пекло оборонительных боёв лета 1942-го. Противник бросал против кавалеристов танковые и моторизованные соединения, поддержанные авиацией — исход схватки был предрешён уже на бумаге: винтовки, гранаты, немного пулемётов против железобетонной мощи вермахта. Цена каждого удержанного рубежа оказалась чудовищно высокой.

Судьба соединения решилась 29 июля у слободы Большая Мартыновка. Оказавшись в оперативном окружении, дивизия не дрогнула. В уличных боях, поддерживаемая 135-й и 155-й танковыми бригадами, она вывела из строя 38 немецких танков и уничтожила до двух батальонов пехоты. Но платой за эту яростную контратаку стала гибель около четырёх тысяч человек — двух третей личного состава. Именно тогда командующий Южным фронтом Маршал Будённый, докладывая в Ставку, обронил фразу, которая прозвучала как эпитафия: «115-я кавалерийская дивизия честно сгорела в огне сражений». 19 октября 1942 года соединение, обескровленное и утратившее боеспособность, официально расформировали.

Но те, кто выжил, не сложили оружия. Влившись в другие части, они продолжали бить врага под Сталинградом и на Кавказе. Среди них был политрук Мата Казанчев — секретарь партбюро 297-го кавалерийского полка. В сентябре 1942-го под Сталинградом он принял командование эскадроном и в рукопашной схватке собственноручно уничтожил трёх солдат и офицера противника, за что получил медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Не менее удивительна история старшего сержанта Валентина Филатова: под шквальным огнём он вывез из зоны поражения трофейную пушку, развернул её и открыл огонь по врагу. Итог — та же медаль «За отвагу», скромный знак мужества, которое граничит с чудом.

Память о 115-й дивизии сегодня не высечена в граните, она живая, осязаемая. На въезде в Нальчик застыл всадник — памятник тем, кто ушёл и не вернулся.

В слободе Большая Мартыновка центральную улицу называли Кабардино-Балкарской, там стоит монумент «Клятва», а в хуторе Московский школьный музей хранит реликвии, собранные по крупицам. Поисковики из Кабардино-Балкарии и Ростовской области годами поднимают из земли останки бойцов, восстанавливая имена, которые десятилетиями числились пропавшими без вести. А в 2023-м копии знамён полков дивизии взойшли на вершину Эльбруса — жест, исполненный глубокого символизма: связь поколений не прерывается, и высота подвига остаётся неприступной для забвения.

В год 2026-й, объявленный Годом единства народов России, исторический опыт 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии обретает особое, современное звучание. В ней плечом к плечу сражались кабардинцы и балкарцы, русские и осетины, армяне и украинцы. Они говорили на разных языках, но понимали главное: Родина у них одна. Сегодня, когда в зоне специальной военной операции бойцы разных национальностей вновь обращаются друг к другу «брат», этот подвиг напоминает: единство народов России — не абстрактная идея, а реальность, выкованная в горниле войны. Помнить о дивизии — значит понимать, что братство не нуждается в вымысле. Оно доказано историей. Оно записано кровью в донских степях и калмыцких полупустынях. Оно продолжается сегодня — на линии фронта и в тылу, в каждом доме, где чтят память о Великой Победе.

Поэзия, написанная на разных языках, но об одном

Но война — это не только моторы и броня. Это ещё и слово, которое помогало выжить, когда сил уже не оставалось.

Перед войной они писали о любви, о детстве, о мечтах. А потом пришёл 1941-й — и рифмы стали другими. Но война не разделила литературу по языковому признаку. Она сделала её общей болью. И общей Победой.

Муса Джалиль (татарский язык)

Пожалуй, самая трагическая судьба среди поэтов-фронтовиков. В 1942 году тяжелораненый Джалиль попал в плен. В концлагере он вступил в созданный немцами легион «Идель-Урал», чтобы вести подпольную работу. В 1943 году был арестован гестапо и брошен в тюрьму Моабит.

Именно там, в каменном мешке, ожидая казни, он продолжал писать. Всего — не менее 125 стихотворений. Их удалось передать на волю. После войны «Моабитские тетради» были переведены более чем на 60 языков мира. В 1956 году Джалилю присвоили звание Героя Советского Союза, а через год — Ленинскую премию.

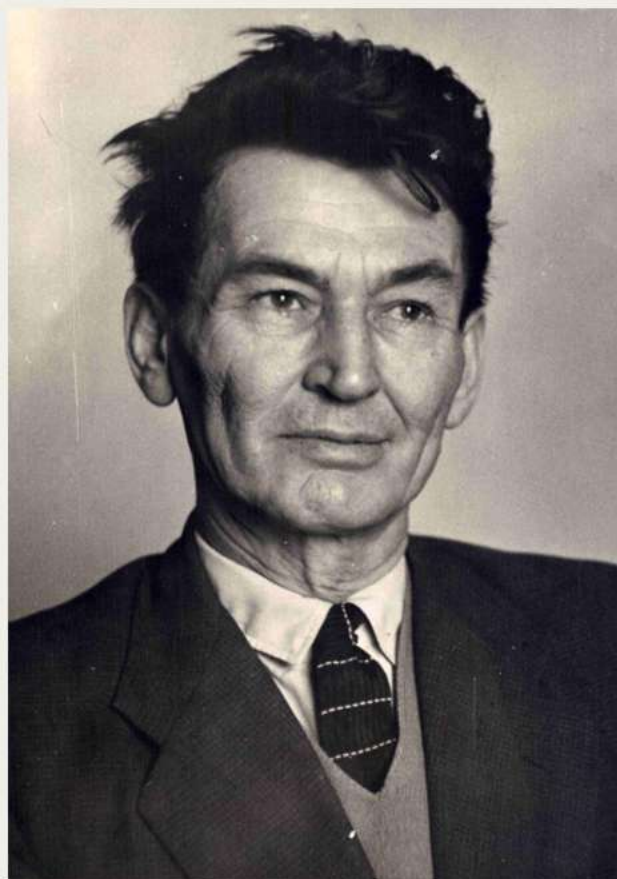
«Я не склоню колен, палач, перед тобой,
Хотя я узник, я раб в тюрьме твоей»
— писал он за несколько месяцев до гибели на гильотине в августе 1944-го.

Кадыр Даян (башкирский язык)

Филолог, заведующий кафедрой башкирского языка и литературы. С первых дней войны ушёл добровольцем. Служил в легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии (16-я гвардейская), работал в армейской газете «На разгром врага».

Он не просто писал — он жил среди бойцов, знал их поимённо. Написал два сборника стихов о воинах дивизии, 15 очерков о героях, 10 песен. Самая известная — «Шаймуратов-генерал» (музыка Загира Исмагилова) — до сих пор звучит как гимн башкирским воинам.

Даян прошёл с дивизией до Берлина. После войны стал заслуженным деятелем искусств Башкирской АССР. Погиб в 1975 году, спасая ребёнка, упавшего на железнодорожные рельсы.

Григол Абашидзе (грузинский язык)

Выпускник филфака Тбилисского университета, Абашидзе начал печататься ещё до войны. А в 1941 году его стихи зазвучали по-новому: «Враги», «Поединок танков», поэма «Непобедимый Кавказ» (1943).

В годы войны он создал драматическую поэму «Георгий шестой» (1942) — о борьбе грузинского народа за национальную независимость в контексте общей борьбы с фашизмом. После войны стал первым секретарём Союза писателей Грузии, лауреатом Государственной премии СССР.

Его стихи переводили на десятки языков народов СССР. И грузинский читатель знал Джа-лиля, и татарин — Абашидзе.

Этот список можно продолжать долго.

Война не спрашивала, на каком языке написаны стихи. Она спрашивала одно: помогают ли они выстоять?

Татарский Джалиль, башкир Даян, грузин Абашидзе — их голоса звучали на разных языках, но пели об одном: о Родине, о Победе, о жизни после смерти. Их стихи переводили, переписывали от руки, читали в окопах и в госпиталях.

Потому что боль — она одна на всех. И Победа — тоже.

Их стихи сегодня — часть нашей общей литературы. Не «татарской», не «башкирской», не «грузинской». А просто — нашей. Потому что война не делила. И память — не должна.

Тыл, который стал домом: как Урал, Средняя Азия и Сибирь приняли миллионы

Когда говорят о Великой Отечественной войне, чаще всего вспоминают фронт. Бои, наступления, победы. Но есть и другая сторона — тыл. Без него не было бы ни фронта, ни самой возможности сопротивляться.

Летом 1941 года началась одна из крупнейших эвакуаций в истории. По разным оценкам, вглубь страны переместили от 10 до 25 миллионов человек. За Урал эвакуировали более 2,5 тысяч предприятий. Эшелоны шли без остановки. Люди ехали в переполненных вагонах, часто не зная, куда именно их везут.

Урал быстро стал промышленным центром военного времени. Заводы собирали заново, иногда буквально в поле. Сибирь приняла огромный поток людей — в небольших городах

и сёлах, в холоде и нехватке еды. Республики Средней Азии стали местом, куда отправляли семьи, детей, представителей науки и культуры. Только этот регион принял сотни тысяч человек.

Но главная сложность была не в дороге. Людей расселяли по домам местных жителей. В одном пространстве оказывались семьи, которые раньше ничего друг о друге не знали. Разные привычки, уклад жизни, язык — всё это становилось источником напряжения.

И всё же люди начинали помогать друг другу. Делились едой, вещами, заботами. Граница между «своими» и «чужими» постепенно стиралась — не потому что так было нужно, а потому что иначе выжить было невозможно.

Особенно показательная история связана с Казахстаном. Отдельного внимания заслуживает лагерь АЛЖИР — туда направляли женщин, чьи родственники были репрессированы. Условия были тяжёлыми: нехватка пищи, холод, изоляция. Местные жители, рискуя, помогали заключённым. С берега озера им бросали небольшие «камни». На самом деле это был курут — высушенный солёный творог. В условиях постоянного голода он становился жизненно необходимым.

Позже узницы вспоминали, что курут казался драгоценным камнем. Не потому, что был похож на него внешне, а потому что от него зависела жизнь. Его нельзя было отличить от обычного камня, он передавался тайно, и каждая такая «передача» могла стоить кому-то свободы.

Не менее уязвимы в этих условиях были дети. Многие теряли родителей, оказывались в детских домах или рано начинали работать. Но именно дети часто становились тем звеном, которое помогало людям сблизиться. Они быстрее находили общий язык и объединяли взрослых вокруг себя.

Эвакуация стала испытанием на способность жить рядом с другими, принимать их и помогать, даже когда самому тяжело. Со временем для многих тыл перестал быть временным местом. Кто-то остался работать на новых предприятиях, кто-то не вернулся в родные города. Регионы, которые изначально воспринимались как временное убежище, стали домом.

Победа в войне связана прежде всего с фронтом. Но без тыла она была бы невозможна. Его вклад — это не только производство и обеспечение армии. Это ещё и люди, которые в условиях постоянной нехватки продолжали жить, работать и поддерживать друг друга. В этих условиях чужие люди действительно становились родными.

Полупортка и Захар: Оружие Победы на колёсах

2026 год — Год единства народов России. И нет более яркого воплощения этого единства, чем наша общая память о Великой Отечественной войне. 9 мая мы вновь поклонимся подвигу поколения, которое, не делясь по национальностям, плечом к плечу ковало Победу — на передовой, в тылу и за рулём.

Сегодня наш рассказ о двух легендарных тружениках войны, которых солдаты уважительно называли по имени-отчеству: «Полупортка» (ГАЗ-АА) и «Захар Иванович» (ЗИС-5). Это не просто история техники. Это гимн человеческой стойкости и единству перед лицом общей беды.

ГАЗ-АА («Полупортка»)

Когда речь заходит об автомобилях-легендах Великой Отечественной, первой вспоминают «полупортку». ГАЗ-АА — это не просто грузовик, а подлинный символ советской стойкости и сурового технологического прагматизма. Эта машина прошла путь от заводского конвейера до стен рейхстага, став незаменимым и универсальным «солдатом».

История создания

Родословная «полупортки» берёт начало в США, где фирма Ford выпускала модель АА. В 1932 году на Горьковском автозаводе её поставили на конвейер, однако советские инженеры кардинально переработали конструк-

цию. От американского прародителя осталась лишь общая концепция рамы и двигателя. На ГАЗе усилили сцепление, изменили рулевое управление и адаптировали мотор к работе на низкокачественном бензине и в лютые морозы. Уникальность машины заключалась в унификации: многие детали «полупортки» без труда взаимозаменялись с легковой «эмкой» — ГАЗ-М1.

Конструкция и уникальность

«Полупортка» была аскетична до гениальности. При паспортной грузоподъёмности в 1,5 тонны (отсюда и прозвище) на деле она безропотно перевозила 2–2,5 тонны. Водители ласково и уважительно называли её «живучей лошадкой». Двигатель объёмом 3,3 литра выдавал жалкие по нынешним меркам 40 лошадиных сил, однако мотор, как и вся машина, отличался редкостной ремонтпригодностью: его можно было починить в чистом поле, используя лишь кувалду и лопату.

Великая Отечественная война сделала «полупортку» ещё более суровой. Из-за острого дефицита металла завод перешёл на выпуск упрощённой версии, получившей индекс ГАЗ-ММ. Кабину собирали из фанеры и брезента, чтобы сберечь сталь для снарядов. Вместо двух фар оставляли лишь одну — левую; полностью отказались от передних тормозов и даже от глушителя. Все эти вынужденные ограничения позволили нарастить выпуск автомобилей до нескольких тысяч в месяц, обеспечив армию надёжной техникой.

Вклад в Победу

Главный подвиг ГАЗ-АА совершила на льду Ладожского озера зимой 1941–1942 годов — на легендарной «Дороге жизни». Именно эти машины, рискуя каждую минуту провалиться под тонкий лёд, с наращёнными бортами везли в осаждённый город муку, медикаменты и боеприпасы. В обратный путь «полуторки» везли обессиленных женщин, стариков и, в первую очередь, детей. Детей сажали прямо на пол кузова, плотно прижимая друг к другу, чтобы уберечь от осколков и холода. Под непрекращающимися бомбёжками, в прострелянных кабинах и пробитых кузовах водители-полуторщики совершали невозможное. Только за первую блокадную зиму они доставили в Ленинград более 360 тысяч тонн грузов и вывезли на «большую землю» свыше полу-миллиона человек.

Всего до 1945 года выпущено около 985 тысяч машин всех модификаций. ГАЗ-АА не был ни красивым, ни мощным. Зато он был вездесущим и неутомимым. Не зря эту машину по праву называют одним из главных орудий Победы на колёсах.

«Захар Иванович»

Если спросить любого человека, знающего толк в старых грузовиках, какая машина ассоциируется у него со словом «несокрушимость», ответ будет почти всегда один: «Захар Иванович». Под этим уважительным именем-отчеством в Красной Армии был известен грузовик ЗИС-5 — простой, как лопата, и надёжный, как танк.

Перерождение «американца» со стальным характером

История легенды началась не в кабинетах генштаба, а в суровой экономической реальности начала 1930-х. Прототипом «Захара Ивановича» или просто «Захара», как называли его в народе, стал американский грузовик Autocar Dispatch SA. Однако советские инженеры не стали слепо копировать заокеанскую технику, а провели глубочайшую модернизацию, которая, по сути, родила новый автомобиль.

Главный конструктор Евгений Иванович Важинский увеличил рабочий объём двигателя до 5,55 литра, подняв мощность до 73 л.с. От капризной гидравлики в тормозах отказались в пользу чисто механической — её можно было починить любыми подручными инструментами и смекалкой прямо в любых условиях. В 1933 году, на конвейер завода имени Сталина встала та самая «трёхтонка», которой было суждено изменить ход войны.

Незаменим на фронте

К началу войны в армии числилось 104200 таких грузовиков, но уже к концу 1941 года на смену довоенной машине пришла упрощённая модификация ЗИС-5В. Буква «В» означала «военное время»: круглые штампованные крылья заменили на гнутые угловатые, деревянную кабину обтягивали дерматином, а вместо двух фар оставляли одну.

Двигатель остался «всеядным»: он переваривал самый низкооктановый бензин, а в критической ситуации — смесь бензина с керосином. «Захар» стал настоящей «рабочей лошадкой» фронта. Он таскал полевые кухни и походные мастерские, перевозил боеприпасы и буксировал артиллерийские орудия массой до 2,5 тонн. На его шасси монтировали мощные прожекторы ПВО, зенитные пушки и даже передвижные радиостанции для связи Генштаба.

Существовали и редкие инженерные версии: машины химразведки, санитарные автобусы ЗИС-44 и даже фильтровальные станции для очистки воды прямо в полевых условиях.

«Катюша»: рождение легенды

Но главной военной страницей «Захара» стало его превращение в грозное оружие. Именно на шасси ЗИС-5 (и его трёхосного брата ЗИС-6) монтировали первые реактивные системы

залпового огня БМ-13 — знаменитые «Катюши».

Конструкция была проста до гениальности: на грузовик ставили пакет из 8 рельсовых направляющих для пуска 16 реактивных снарядов калибра 132 мм. В ночь на 30 июня 1941 года на заводе имени Коминтерна в Воронеже собрали первые две боевые машины, а уже 14 июля 1941 года батарея капитана Флёрова на семи установках произвела первый залп по железнодорожному узлу в Орше. Эффект был ужасающим: за 7–10 секунд площадь в районе цели буквально перепыхивало. Немцы прозвали её «оргАном Сталина» из-за вой ракет, а наши солдаты ласково — «Катюшей».

Хотя позже под «Катюши» чаще стали брать американские «Студебеккеры», первые, самые страшные залпы войны произвели именно «Захары». Водители знали: если на машине стоит эта секретная установка, то под сиденьем лежит ящик со взрывчаткой — попасть в плен к врагу живым экипажу было нельзя.

Вклад в Победу

Всего до окончания выпуска собрали более полумиллиона ЗИС-5. Этот «американец по крови» оказался настолько удачно переработан, что стал символом советского автопрома. ЗИС-5 не был красивым или быстрым. Но когда страна сказала «надо», «Захар» просто зашёл и поехал к Победе.

10 Героев, у которых разные фамилии, но одна Родина

Звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны получили представители более 70 национальностей. Вот только десять имён. Десять судеб. Одна Победа.

1. Муса Джалиль (татарин)

Поэт. Попал в плен тяжелораненым. Создал подпольную группу в концлагере, писал стихи, которые стали его «Моабитскими тетрадями». Казнён на гильотине в 1944 году. Герой посмертно.

«Я не склоню колен, палач, перед тобой,
Хотя я узник, я раб в тюрьме твоей.»

2. Мехти Гусейнзаде (азербайджанец)

Лейтенант, попал в плен, бежал. Воевал в итальянском партизанском отряде. Уничтожал фашистов под видом немецкого офицера. Погиб в перестрелке за три недели до освобождения города.

3. Маншук Маметова (казашка)

Пулемётчица. В бою под Невелем погиб расчёт её пулемёта. Маншук осталась одна, была ранена, но продолжала стрелять до последнего патрона. Первая казашка — Герой Советского Союза.

4. Максим Пассар (нанаец)

Снайпер. Уничтожил 237 солдат и офицеров противника. В бою под Сталинградом вызвал огонь на себя, чтобы помочь полку прорвать оборону. Нанаец. Герой посмертно.

5. Иван Солтыс (вепс)

Представитель малочисленного финно-угорского народа. Полный кавалер ордена Славы (три степени) и Герой Советского Союза. Командовал отделением разведки, брал «языков» в любых условиях.

6. Ханпаша Нурадилов (чеченец)

Командир пулемётного взвода. За 10 дней боёв уничтожил более 300 гитлеровцев. Был тяжело ранен, но не ушёл с позиции. Погиб, прикрывая отход товарищей.

7. Геворк Вартанян (армянин)

Разведчик-нелегал. Работал в Иране во время войны. Его группа раскрыла гитлеровских диверсантов, готовивших покушение на лидеров «Большой тройки» в Тегеране. Герой — но звание получил только в 1984 году.

8. Зинаида Туснолובה (белоруска)

Санитарка. Вынесла с поля боя 128 раненых. Сама потеряла руки и ноги после ранения и плена. Её жених Иосиф (украинец) не отказался от неё — они поженились после войны. Герой с 1957 года.

9. Лидия Литвяк (русская)

Лётчик-истребитель, самая результативная женщина-ас Второй мировой войны. Совершила 168 боевых вылетов, лично сбила 12 самолётов противника. На её самолёте была нарисована белая лилия — отсюда её прозвище «Белая Лилия Сталинграда». Погибла в бою 1 августа 1943 года. Ей было 22 года. Герой Советского Союза (посмертно, 1990).

10. Чолпонбай Тулебердиев (киргиз)

Рядовой. В бою под Воронежем закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Повторил подвиг Александра Матросова. Через три дня после его гибели полк пошёл в наступление и освободил село.

Разные фамилии. Разные языки. Разные боги.

Одна страна. Одна беда. Одна Победа.

РАЗДЕЛ 2

ЛИЧНАЯ ПАМЯТЬ

Война — это не только сводки и дивизии, заводы и грузовики. Это ещё и наши бабушки, прадеды, ордена на чердаках и письма, которые ждали десятилетиями. Дальше — истории, которые студенты ХТУ нашли в своих семьях.

Орден на чердаке

День Победы для многих — семейная история. Ветеранов Великой Отечественной войны с каждым годом остаётся всё меньше, однако документы, фотографии, награды и письма сохраняют память о подвиге. Часто такие вещи находят случайно: при разборе старого шкафа, на чердаке, в забытой шкатулке или среди старых писем.

Подобные находки вызывают сильные чувства — от удивления до волнения. Они соединяют прошлое с настоящим. В последние годы студенты сознательно ищут информацию о воевавших родственниках, восстанавливают боевой путь, бережно хранят награды и письма. Это уважение к своим корням и к истории своей страны.

Особого внимания заслуживают случаи, когда реликвия сопровождается живым рассказом. Одна из таких семейных находок — у студентки факультета промышленных и сервисных технологий (направление «Управление качеством», группа 1зУК) Шаровой Анастасии Борисовны.

История Анастасии Шаровой

Мой прадедущка, Шалдаев Тимофей Николаевич, служил красноармейцем, заряжающим огнестрельной техники. Я застала его при жизни: он умер в 2004 году. В детстве прадедущка рассказывал мне фронтовые истории, пел военные песни и разучивал их со мной. Тогда я воспринимала это просто как тёплое общение. Позже я осознала, через что он прошёл.

Когда я стала старше, бабушка (дочь Тимофея Николаевича) передала мне его боевые награды и военный билет. Эти вещи долго храни-

лись в доме среди обычных предметов. Они дожидались часа, когда кто-то из внуков или правнуков спросит: «Что это?»

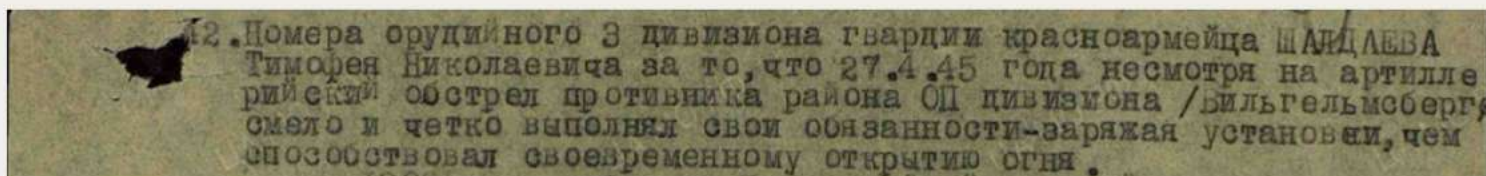
Держа в руках пожелтевшие документы и орден, я почувствовала гордость и ответственность — сохранить эту память и передать дальше. Награды прадеда для меня — доказательство того, что в самых тяжёлых условиях человек остаётся человеком: поёт песни, заботится о близких и защищает свою Родину.

Единство народов в семейных архивах

Такие истории важны для каждой семьи. Победа в Великой Отечественной войне достигнута совместными усилиями многих народов. Люди разных национальностей воевали вместе. Каждый народ внёс свой вклад. Семейные архивы это подтверждают: в орденских книжках, списках награждённых и полевых письмах — фамилии людей разных национальностей.

Патриотизм — это уважение к своей истории и к памяти предков. Студент, находящий на чердаке орден прадеда, прикасается к прошлому. Он понимает: его семья — часть большой общей истории, где хранят подвиг старших поколений.

Каждая найденная награда, каждое письмо или фотография — это часть общей памяти. Пока в семьях бережно хранят такие реликвии и передают их из поколения в поколение, связь между прошлым и будущим не прерывается. Истории простых солдат, независимо от их национальности, составляют великую историю Победы. Знать своего героя и помнить его подвиг — долг каждого человека.

«Пиши мне больше, ибо я скучаю...»

Война разлучала людей. Но она же и сводила тех, кто в мирное время мог бы никогда не встретиться. Разные национальности, разные культуры, разные концы страны — война собрала всех в окопах, госпиталях, эвакуационных поездах и у общего дела — Победы.

История Зинаиды Тусноловой и Иосифа Марченко

Зинаида, белоруска из Витебской области, и Иосиф, украинец, познакомились в 1940 году в сибирском городе Ленинск-Кузнецком.

В 1942 году Зинаида ушла на фронт санитаркой. Вынесла с поля боя 128 раненых. В 1943 году под Воронежем была тяжело ранена, попала в плен к немцам, выжила после избиений и обморожения. В госпитале из-за гангрены ей ампутировали руки и ноги. Ей было 23 года.

Из больницы она написала Иосифу: «Со мной стряслась непоправимая беда. Будь свободным, родной. Прощай».

Иосиф ответил: «Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить. И в радости, и в горе — мы всегда будем вместе».

Свадьбу сыграли в 1946 году. Жили душа в душу. Зинаида, несмотря на инвалидность, вела хозяйство. В 1957 году ей присвоили звание Героя Советского Союза.

Война не разделяла людей по национальному признаку. Она требовала от всех одного — мужества, стойкости и готовности помочь товарищу. И те, кто прошёл через это, уже не смотрели на национальность — они смотрели на человека.

Внуки и правнуки: разговор, которого не случилось при жизни

Великая Отечественная война закончилась 80 лет назад. Сегодняшние студенты — внуки и правнуки фронтовиков. Большинство из них никогда не видели своих воевавших родственников. Однако семейные архивы, фотографии, награды и письма хранят память о прошлом.

В преддверии Дня Победы студенты написали короткие письма своим прадедам-фронтовикам. Эти письма — обращение к тем, кого они не застали в живых. В них — благодарность, уважение и готовность сохранять память о подвиге. Ниже представлены три таких письма.

Кучерова Эльзара Фазилевна

Факультет экономики, управления и права,
1 курс магистратуры (заочное отделение,
направление «Государственное и муниципальное управление»)

«Здравствуйте, мой прадедущка Эннан, защитник Родины! В нашей семье все помнят Вас, гордятся Вами и много рассказывают, каким Вы были человеком. Я знаю о Вас то, что вы награждены Знаком отличия времён Царской России — Георгиевским крестом. Много было потерь, но Вы не сдавались и шли дальше, чтобы одержать победу. Я благодарна Вам, мой прадедущка Эннан, горжусь Вами. Вы воевали не напрасно.»

Полянская Лариса

Факультет информационных и коммуникационных технологий, группа 103ПСм2

«Дорогой дед! Я никогда не видела Вас, но чувствую Вашу силу и мудрость в нашей семье. Ваши поступки стали для меня примером настоящего мужества и любви к Родине. Спасибо, что защитили страну и подарили нам мирное будущее. Я стараюсь быть достойной Вашего подвига и воспитываю в себе те качества, которые, думаю, были и у Вас. Память о Вас — важная часть нашей семейной истории.»

Березина Елена Вячеславовна

Факультет экономики, управления и права,
группа 103Э1
(письмо её дочерей — правнучек фронтовика)

«Здравствуй, прадедущка! Пишут тебе твои правнучки-кадетки Варвара и Вероника. Нас двое, и мы обе в форме. Ты не видел нас, но мы — это ты. Твоя выправка, твоё упрямство, твоя Победа.

Стоим в карауле, держим автомат, не сдаёмся. Обещаем: не подведём. Ты там, за облаками, а мы здесь — твоя память живая. Спасибо за небо, прадед. Твои Варя и Ника.»

При жизни эти разговоры не состоялись. Однако письма, написанные спустя десятилетия, фиксируют главное: благодарность потомков тем, кто защищал страну. Память о фронтовиках сохраняется в семьях и передаётся новым поколениям. В этом заключается уважение к истории и к подвигу предков.

«Война в моей семье»

Номер, который вы сейчас читаете, посвящён единству народов. В годы Великой Отечественной войны это единство стало нашей главной силой: за одной спиной плечом к плечу сражались русские, украинцы, казахи, белорусы, грузины, евреи, татары — десятки национальностей, сотни судеб. Их объединяла одна Родина и одна Победа.

Но единство рождалось не только на линии фронта. Оно жило в тылу, в партизанских отрядах, в госпиталях и на передовой, где хрупкие девчонки, едва закончившие школу, вытаскивали из-под огня раненых бойцов — независимо от того, как звучала их фамилия и на каком языке они молились.

Сегодня мы хотим рассказать вам историю, которая не оставит равнодушным никого. Это история Екатерины Андреевны Лячковой — обычной русской девочки, которая мечтала лечить людей, а вместо этого под арт-обстрелами спасала их жизни. Она выносила с поля боя тяжелораненых мужчин, не спрашивая, откуда они родом и какой веры. Для неё каждый был просто своим — солдатом, товарищем, человеком.

Особенно дорого нам то, что эта история звучит в «Импульсе» не просто как архивный документ. Екатерина Андреевна — родная бабушка нашей коллеги, Натальи Нездыменко, заместителя директора студенческого медиацентра. И сегодня, благодаря Наталье, мы можем прикоснуться к живому воспоминанию о том, как одна хрупкая девушка с большим сердцем приближала Великую Победу.

Война не спрашивала национальности. И подвиг не знал границ.

«У войны не женское лицо, но женское сердце». История Катюши Лячковой, мечтавшей лечить людей, а спасавшей их под огнём.

Она росла тихим, домашним ребёнком. Прилежно училась, заплетала косы и точно знала, кем станет, когда вырастет — стоматологом. Но в июне 1941 года её, как и миллионы других советских школьников, лишили не только планов на будущее. У них украли юность.

Едва успев окончить школу, вчерашние десятиклассники всем классом отправились рыть противотанковые рвы. Дети строились живой «лесенкой» и, надрываясь, выкидывали тяжёлую сырую землю на почти трехметровую высоту. Так для Екатерины Лячковой началась Великая Отечественная война.

К весне 1943 года на фронте наступил долгожданный перелом. Красная армия перестала отступать и погнала фашистскую нечисть на запад. Но фронт задышался, требуя свежих сил. И тогда 18-летняя Катюша — худенькая, хрупкая, голубоглазая девушка — добровольцем ушла на 3-й Белорусский фронт.

Официально рядовая Лячкова служила писарем при штабе. Но война не знает кабинетных должностей. В моменты ожесточённых боев этой тонкой девочке приходилось тащить на себе тяжелораненых взрослых мужчин, вжиматься в дно окопа под шквальным арт-обстрелом и идти в наступление с оружием в руках.

Она, как и многие фронтовички, не любила рассказывать о войне. Слишком страшно. Слишком больно. Но один кошмар из 44-го года преследовал её десятилетиями.

Наши войска стремительно идут вперёд. Поселковая дорога превратилась в сплошное месиво из весенней грязи, крови и останков. Спуты успевают убирать только убитых красноармейцев. А следом за пехотой идут тяжёлые танки — прямо по телам врагов. Справиться с этим первобытным ужасом молодой девушке помогала лишь одна мысль, пульсировавшая в висках: «Собаке — собачья смерть!»

В составе 11-й Гвардейской танковой бригады Екатерина Андреевна дошла до самого Кёнигсберга, где и встретила долгожданную Победу. На её гимнастёрке сияли медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и орден Отечественной войны II степени.

Эхо войны и мирная жизнь

Казалось, можно выдохнуть. Екатерина Андреевна устроилась чертёжницей в Государственный проектный институт № 2 (ГПИ № 2). Ей очень хотелось продолжить учёбу, но в институтские аудитории уже пришли новые выпускники школ. Разница в возрасте была всего пара лет, но прошедшей ад фронта Екатерине они казались желторотыми птенцами. К тому же нужно было выживать: помогать отцу, матери и младшей сестре. Свои мечты пришлось отложить. В ГПИ № 2 она проработает 42 года, пройдя путь до инженера.

Через год после Победы она встретила его — бравого, черноглазого лейтенанта Льва Николаевича Толстых, прошедшего с боями до самого Берлина. В 1946 году сыграли скромную свадьбу.

Казалось, счастье наконец нашло Катюшу. Но война нанесла удар в спину. Ночёвки на промерзлой земле под открытым небом и таскание на себе раненых не прошли даром: врачи вынесли жестокий приговор — бесплодие.

Для многих семей это стало бы концом, но их любовь только окрепла. Они не сдались судьбе и удочерили девочку, назвав её Алёнкой. Жизнь наполнилась детским смехом, дни полетели быстрее.

Но война умеет ждать. В далёком 41-м молоденький Лев скрыл от медкомиссии порок сердца, чтобы попасть на фронт. Добавьте к этому тяжёлое ранение — и ресурс организма оказался исчерпан. В 1972 году сердце фронтовика остановилось.

Екатерина Андреевна осталась вдовой с 10-летней дочкой на руках. Ей снова пришлось стиснуть зубы. Она работала инженером, брала чертежи на дом, чертила ночами, чтобы поднять Алёнку на ноги.

На долю этой женщины выпало столько испытаний, что хватило бы на несколько жизней. Разрушенные мечты, кровь передовой, потеря мужа, тяжёлый труд. Но те, кто знал Екатерину Андреевну Лячкову, помнят главное: ни война, ни горе так и не смогли ожесточить её душу. До последнего вздоха её сердце оставалось добрым, отзывчивым и по-настоящему живым.

Лица Победы нашего университета

Великая Отечественная война затронула каждую семью в Советском Союзе. Спустя десятилетия память о тех событиях хранится в семейных архивах: фотографиях, наградных документах, письмах с фронта. Сегодняшние студенты — потомки участников войны. Многие из них никогда не видели своих воевавших родственников, но могут восстановить их боевой путь по документам и рассказам старших.

Фотопроект «Лица Победы нашего университета» — это серия портретов фронтовиков — предков студентов. Под каждым снимком — краткая справка: имя героя, национальность, звание, боевой эпизод или факты биографии.

Ниже представлены работы, вошедшие в проект.

Портрет первый

Студентка: Замосская Юлия Михайловна, факультет промышленных и сервисных технологий, группа 10зУКм, направление «Управление качеством»

Герой: Евдосенко Николай Иванович

Национальность: русский

Звание: красноармеец, младший сержант

Что сделал: связист. В сентябре 1944 года при форсировании реки Тиса под шквальным пулемётным огнём четырежды переправлялся на другой берег для обеспечения связи между командным и наблюдательным пунктами. Обеспечил успешное управление боем. Награждён орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Награды хранятся в семье. Информация найдена на сайте «Память народа».

Портрет второй

Студент: Бизин Артём Николаевич, факультет экономики, управления и права, 2юрм2/40.04.01

Герой: Захаров Василий Степанович

Национальность: мордвин

Звание: рядовой, пулемётчик 1-й стрелковой роты 3-го мотострелкового батальона 32-й моторизованной стрелковой Корсуньской Краснознамённой бригады.

Что сделал: призван 10 октября 1941 года. Воевал под Москвой (ранен 27.10.1941), под Сталинградом (ранен в марте 1943 года). 9 марта 1945 года при наступлении на барское имение Чаллаг (территория Венгрии) огнём ручного пулемёта поддерживал наступающие взводы, уничтожил 10 солдат противника. Когда второй пулемётчик выбыл из строя, взял его запасные диски, выдвинулся к северной окраине имения и мощным огнём позволил стрелковым подразделениям занять траншеи противника. Награждён медалью «За отвагу» (приказ № 015/н от 20.03.1945), а также медалями «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией», орденами Отечественной войны I и II степени. Воевал в составе 3-го Украинского фронта, Южной группы войск. Участвовал в освобождении Артёмовска (Бахмута), Харькова, Кишинёва, Белграда, Бухареста, Будапешта, Вены. Тяжело ранен под Веной. Победу встретил в госпитале в венгерском городе Сегед.

Портрет третий

Студент: Бизин Артём Николаевич,
факультет экономики, управления и права,
2юрм2/40.04.01

Герой: Русяев Григорий Васильевич

Национальность: мордвин

Звание: старший сержант

Что сделал: призван в октябре 1941 года. В октябре 1942 года после ранения получил отпуск домой. С 24 декабря 1943 года участвовал в боях по освобождению Карело-Финской Советской Социалистической Республики от немецко-фашистских оккупантов. После войны работал в колхозе конюхом и бригадиром. Умер 29 июля 1971 года.

Каждый портрет — это документальное свидетельство. Благодаря наградным листам, архивам и сайту «Память народа» можно восстановить боевые эпизоды, узнать звания и национальности героев. Проект показывает, что история войны продолжает жить в семьях студентов. Пока студенты знают имена своих героев, память о Великой Отечественной войне остаётся не просто датой из учебника, а личной историей каждой семьи.

РАЗДЕЛ 3

ЕДИНСТВО СЕГОДНЯ

Память о войне живёт не только в архивах. Она — в запахе бабушкиных пирогов, в языке, на котором мы говорим дома, в песнях, которые до сих пор поют наши бабушки. Вот как студенты ХТУ хранят эту связь сегодня.

На каком языке ты мечтаешь?

Язык — не только средство общения. Это память, воспитание, связь с семьёй и историей. В преддверии Дня Победы студентам вуза был задан ряд вопросов: на каком языке они говорят дома, на каком — в университете, и какой язык у них ассоциируется с памятью о войне. В опросе приняли участие студенты разных факультетов. Ниже представлены основные результаты и высказывания.

Родной язык и домашнее общение

Большинство студентов назвали родным русский язык. Часть респондентов указали национальные языки своих семей: татарский, мордовский, чувашский, башкирский, украинский. При этом в домашнем общении многие используют два языка — русский и язык своей национальности. Переход на родной язык происходит в разговорах с бабушками и дедушками, а также во время поездок в родные сёла и города.

Одна из студенток отметила: «Дома мы говорим по-мордовски, когда рядом прабабушка. Она плохо понимает по-русски. А с родителями — уже смесь. Это нормально, мы так привыкли».

Язык учёбы и повседневной жизни

В университете все студенты общаются на русском языке. Лекции, семинары, экзамены, студенческие мероприятия — всё проходит на русском. Для большинства респондентов русский язык стал основным языком обучения ещё в школе. Некоторые студенты отметили, что русский язык для них — язык карьеры и профессионального общения.

Один из участников опроса сказал: «На русском я читаю учебники, пишу курсовые, общаюсь с преподавателями. Это мой рабочий язык. Но внутри себя я иногда думаю на родном — так спокойнее».

Язык Победы

На вопрос о языке, связанном с памятью о Великой Отечественной войне, все опрошенные студенты назвали русский язык. Объяснения были разными, но схожими по сути.

Русский язык — язык приказов, сводок, писем с фронта. На русском читали стихи и пели песни в землянках и окопах. На русском говорили командиры и политработники, независимо от национальности бойцов. Русский язык стал общим языком для солдат разных республик Советского Союза.

Один из студентов сказал: «Мой прадед был татарин. Он плохо знал русский, когда уходил на фронт. Но вернулся — говорил с акцентом, но по-русски. Потому что иначе было нельзя: надо было понимать приказы и самому быть понятым. Русский язык спас ему жизнь».

Один из участников опроса сказал: «Язык Победы — это язык сердца».

Другой респондент написал: «Русский язык. Он был языком приказов, сводок Совинформбюро, фронтовых писем и окопных песен. Именно на нём звучали главные слова той эпохи: „Вставай, страна огромная“, „Ни шагу назад!“, „Дошли до Берлина“».

Ещё один студент отметил: «Русский язык — язык дружбы, язык смелости, язык чести, язык порядочности».

О чём говорят результаты

Опрос показал, что для студентов родной язык — это прежде всего семейная и национальная идентичность. Русский язык выполняет роль объединяющего языка учёбы, работы и повседневной жизни. А в контексте памяти о войне русский язык воспринимается как главный язык Победы — язык, на котором говорили, воевали и побеждали люди разных национальностей.

Связь через поколения: гастрономический код

У каждого из нас есть блюдо, которое пахнет детством. Интересный факт: учёные говорят, что вкусы и запахи запоминаются на всю жизнь именно потому, что связаны с эмоциями. Для студентов ХТУ гастрономия — это не просто еда, а способ сохранить связь с домом.

Плов

Родина этого блюда — Персия, но сегодня его готовят десятки народов, каждый добавляя что-то своё. Для студентов узбекской кухни плов — не просто рис с мясом. Это ритуал. В каждой семье есть свой секрет: одни кладут барбарис, другие — нут, третьи — головки чеснока целиком. Готовят плов на большие праздники, когда собирается вся родня. И каждый кусочек пахнет щедростью.

Осетинские пироги

Их всегда пекут три. Это не случайность. Три пирога символизируют небо, солнце и землю. Начинки бывают разными: картофель с сыром, мясо, свекольная ботва, зелень. Для осетинских семей пирог — это не угощение, а знак уважения к гостю. Пока пирог горячий, дом открыт для каждого.

Перемячи

Эти татарские пирожки с мясом, открытые сверху, известны с XVIII века. Их особенность в том, что внутрь заливают немного бульона, и пирожок получается сочным. В семьях татарской кухни перемячи — символ заботы. Бабушки учат внуков: главное не тесто, а то, что внутри. И через маленькую дырочку видно, насколько ты постарался.

Драники

Простое блюдо белорусской кухни, которое знают во всём мире. Но в каждой семье свой рецепт. Кто-то трёт картошку крупно, кто-то мелко. Кто-то добавляет яйцо, кто-то обходится без него. Для тех, кто вырос с этим вкусом, драники пахнут бабушкиной кухней. И даже когда ты далеко, достаточно натереть картофель — и ты снова дома.

Драники. Вика, 1 курс ГМУ2

«Мой рецепт от бабушки. Беру 5 картофелин, тру на мелкой тёрке, быстро, чтобы не потемнела. Добавляю одно яйцо, ложку муки, соль, иногда немного лука. Жарю на сильном огне с двух сторон до хрустящей корочки. Бабушка всегда ставила рядом миску с жирной сметаной. Я делаю так же. Для меня драники — это воскресный завтрак, который пахнет домом. Даже когда готовлю в общежитии, чувствую, что бабушка смотрит и улыбается».

Осетинские пироги. Сашка, 1 курс ГМУ2

«Мои пироги — осетинские. Бабушка учила: тесто должно быть мягким, как ушко. Начинка разная, но главное — три пирога на стол: с картошкой и сыром, с мясом, с зеленью. Я делаю начинку из отварной картошки с сулугуни, для мясного беру говядину с луком и чесноком. Лепим тонко, чтобы начинки было больше, чем теста. Бабушка говорила: „Пирог должен быть круглым, как небо“. Пеку в духовке до румяной корочки. Для меня эти пироги — про единство семьи. Когда пеку, чувствую, что бабушка рядом».

Перемячи. Данил, 1 курс ГМУ2

«Перемячи — мои любимые пирожки. Бабушка научила: тесто на кефире, мягкое, не крутое. Начинка — говядина с луком и перцем, много перца. Формирую пирожок с дырочкой сверху,вливаю внутрь немного бульона. Жарю во фритюре до золотистого цвета. Бабушка говорила: „В перемяче главное — дырочка. Через неё видно, что внутри“. Сейчас я готовлю их сам, созваниваясь с бабушкой по видео. Она проверяет, не ленюсь ли я. Перемячи для меня — связь с домом».

Плов. Алина, 1 курс ГМУ2

«Плов у нас в семье готовил папа. Он записал для меня видео с рецептом. Секрет — в зирваке. Беру баранину, обжариваю до корочки, добавляю морковь соломкой, лук. Специи: зира, барбарис, немного куркумы. Рис промываю 7 раз, чтобы вода стала прозрачной. Заливаю кипятком, накрываю крышкой, не перемешиваю. Папа говорит: „Рис должен дышать“. Первый раз получилась каша, теперь готовлю плов на всех друзей. Папа гордится. Для меня плов — это папина любовь, которую я учусь повторять».

Голоса Победы

Победа в Великой Отечественной войне — это не только строгие цифры хроник и гранит монументов. Это живое, многоголосое эхо, которое до сих пор звучит в наших сердцах. И, пожалуй, самой искренней формой этой памяти стали песни. Те самые, которые наши бабушки и дедушки пели не только на парадах, но и в тесном семейном кругу, возвращаясь мыслями в свою юность, опалённую войной.

Особая магия этих песен раскрывалась тогда, когда они звучали на родных языках большой страны.

Многоязычное братство фронта

На фронте не было «чужих» языков. В одном окопе могли оказаться казах, узбек и грузин, татарин и белорус и многие другие. В редкие минуты затишья, когда гармонь начинала выводить знакомую мелодию, каждый подпевал на своём наречии.

«Катюша» — ставшая мировым хитом, она звучала на десятках языков. Бабушки в сёлах Молдавии пели её с особым мягким акцентом, а дедушки в горах Кавказа придавали ей маршевую строгость.

«Синий платочек» — нежная и лиричная, она переводилась на языки Средней Азии и Прибалтики, сохраняя свою душу, но обретая новые поэтические краски.

«Смуглянка» — это не просто песня, это настоящий символ бодрости, оптимизма и душевности. Несмотря на то что она ассоциируется с суровыми годами войны, её история и характер полны удивительных нюансов.

Песня была мостом домой. Когда боец пел на родном языке, он на мгновение возвращался в родной аул, кишлак или деревню. Это давало силы выстоять.

Песня как хранитель истории

Для наших бабушек и дедушек песня была способом пережить боль. В тылу, работая за станками или в поле, женщины пели плачи и баллады на своих национальных языках. В этих песнях была вся соль слёз и вся твёрдость надежды.

Сегодня, когда мы слушаем, как наши старики запевают «День Победы» или старинную народную песню своего края, мы слышим не просто музыку. Мы слышим подлинную историю.

«Я не всегда понимал слова, когда бабушка пела на своём родном языке, — вспоминают внуки, — но я всегда чувствовал, как у неё дрожит голос. В этой дрожи было всё: и горечь потерь, и великое счастье того мая».

Эти песни — наше культурное ДНК. Они напоминают нам, что Победа была общей. Она говорила на разных языках, но у неё было одно на всех сердце.

Наследие, которое не умолкнет

Нам важно не просто помнить мелодии, но и сохранять те самые слова на родных языках, которые согревали наших предков. Пока мы поём их песни — они живы. Пока звучит этот многоязычный хор — мир помнит о цене, заплаченной за тишину.

Память о голосах Победы — это часть нашей общей истории. Пусть эти песни звучат в сердцах каждого, в каждом доме, в каждой душе, напоминая о силе единства и любви к Родине.

QR-код на специальный альбом «Голоса Победы»

РАЗДЕЛ 4

ЧТО МЫ ПОМНИМ?

Мы перечитали письма, пересмотрели фотографии, пересчитали имена на памятниках. Но многое ли мы знаем на самом деле? Давайте проверим себя.

Тест «За датами — лица»

Мы привыкли, что тесты о Великой Отечественной войне часто сводятся к вопросам «Назовите дату» или «Вспомните номер фронта». Но история Победы — это не только хронология. Это миллионы людей, сотни национальностей, невероятный тыл и эвакуация, изменившая ход истории. Предлагаем вам проверить себя. Вопросы непростые, но каждый из них основан на документальных фактах.

Часть 1. Тест «Что я знаю о войне?»

Внимание: выберите один правильный вариант ответа.

1. Эвакуация промышленности в 1941 году стала одним из ключевых факторов победы. Сколько предприятий (заводов и фабрик) было перемещено из западных регионов СССР на восток (Урал, Сибирь, Среднюю Азию)?

- А) Около 500
- Б) Более 2,5 тысяч
- В) Более 10 тысяч
- Г) Ровно 1500

2. Казань в годы войны стала крупным центром авиастроения. Какое количество пикирующих бомбардировщиков Пе-2 (один из самых массовых советских бомбардировщиков) выпустил Казанский авиационный завод № 22?

- А) 1000
- Б) Более 10 тысяч
- В) 500
- Г) 150 тысяч

3. В годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены представители многих национальностей СССР. Сколько всего национальностей (по данным современных историков) насчитывается в списке Героев?

- А) 15 (только союзные республики)
- Б) Менее 30
- В) Более 70
- Г) Ровно 50

4. Где и кем был создан знаменитый самолёт У-2 (По-2) — «небесный тихоход», использовавшийся как ночной бомбардировщик, связной и санитарный самолёт?

- А) В Москве, конструкторским бюро Туполева
- Б) В Казани, на заводе № 387 (ныне Казанский вертолётный завод)
- В) В Новосибирске, на заводе имени Чкалова
- Г) В Саратове, на авиационном заводе

5. Постановление о создании Совета по эвакуации было принято через несколько дней после начала войны. Назовите дату этого события.

- А) 22 июня 1941 года
- Б) 24 июня 1941 года
- В) 1 июля 1941 года
- Г) 15 июля 1941 года

6. Согласно архивным данным, сколько Героев Советского Союза за подвиги в годы войны были выходцами из Татарстана (включая тех, кто родился на территории республики или был призван из неё)?

- А) 12
- Б) Более 200
- В) 85
- Г) 48

7. Среди Героев Советского Союза были представители малых народов. Вспомните, кто из перечисленных был удостоен этого звания?

- А) Ким Чен Ир (кореец)
- Б) Сотрудники лётного училища в Чкаловске
- В) Александр Невский (нанаец)
- Г) Иван Солтыс (вепс)

8. Какую роль в годы войны сыграл Казанский моторостроительный завод № 16 (ныне КМПО)?

- А) Выпускал танки Т-34
- Б) Здесь в эвакуации работали С.П. Королёв и В.П. Глушко над реактивными двигателями
- В) Производил стрелковое оружие
- Г) Здесь шили обмундирование для армии

9. Сколько человек (включая рабочих, инженеров и членов их семей) было перемещено на восток страны в ходе эвакуации 1941–1942 годов?

- А) Около 2 миллионов
- Б) Около 17 миллионов
- В) Около 30 миллионов
- Г) Около 500 тысяч

10. В современной историографии (в частности, в коллективной книге «Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941–1945») подчёркивается значение Победы для межнационального единства. Кто выступил инициатором и организатором этого фундаментального труда?

- А) ЮНЕСКО
- Б) Международная ассоциация историков и архивистов стран СНГ
- В) Министерство обороны РФ
- Г) Российское военно-историческое общество

Часть 2. Ответы и разбор: что мы знаем, чего не знаем и почему это важно

Ниже приведены правильные ответы. Мы намеренно не даём просто букву, а разбираем каждый факт, чтобы тест стал не просто «гадалко», а инструментом познания.

Вопрос 1. Эвакуация предприятий

Правильный ответ: Б) Более 2,5 тысяч

Согласно данным, опубликованным в трудах Российской академии наук и подтверждённым архивными документами (РГАЭ), в 1941–1942 годах из прифронтовой полосы на восток было перемещено более 2,5 тысячи крупных промышленных предприятий. Вместе с заводами вывозились рабочие, инженеры, их семьи — всего около 17 миллионов человек. Именно этот «промышленный крестовый поход» позволил уже к концу 1942 года наладить выпуск вооружения в объёмах, превышающих германские.

Источник: РГАЭ, ф. 8120, оп. 1, д. 5; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», том 2.

Вопрос 2. Казанский авиазавод и Пе-2

Правильный ответ: Б) Более 10 тысяч

Казанский авиационный завод имени Горбунова (№ 22) стал одним из крупнейших авиационных предприятий СССР. За годы войны завод выпустил 10152 пикирующих бомбардировщика Пе-2. Это больше, чем все остальные заводы, выпускавшие эту модель, вместе взятые. Пе-2 был основным советским фронтовым бомбардировщиком, и вклад Казани в авиацию Победы трудно переоценить.

Источник: Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу; «Казань авиационная», сборник документов.

Вопрос 3. Национальный состав Героев

Правильный ответ: В) Более 70

Согласно данным, систематизированным в справочнике «Герои Советского Союза» (М., Воениздат, 1987–1988) и уточнёнными современными исследованиями Московского дома национальностей, среди Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги в годы Великой Отечественной войны, — представители более 70 национальностей. Помимо русских, украинцев и белорусов, в списке есть татары (161), евреи (148), казахи (96), армяне (106), грузины, азербайджанцы, чуваша, осетины, марийцы, представители малых народов Севера и Дагестана.

Источник: Московский дом национальностей; сборник «Народы Советского Союза и Великая Победа», 2025.

Вопрос 4. Самолёт У-2 (По-2)

Правильный ответ: Б) В Казани, на заводе № 387

С сентября 1941 года производство знаменитого У-2 (после смерти конструктора Н.Н. Поликарпова — По-2) было развёрнуто на заводе № 387 в Казани. Этот самолёт стал самым массовым в истории авиации (построено более 33 тысяч экземпляров). Казанские рабочие в условиях нехватки кадров (мужчины ушли на фронт, их заменили женщины и подростки) наладили конвейерную сборку. Именно на этих машинах летали лётчицы 46-го гвардейского ночного бомбардировочного полка («Ночные ведьмы»).

Источник: Музей истории Казанского вертолётного завода (правопреемник завода № 387).

Вопрос 5. Создание Совета по эвакуации

Правильный ответ: Б) 24 июня 1941 года

Вопреки расхожему мифу о том, что эвакуация началась стихийно, государство приступило к управлению процессом на второй день войны. 24 июня 1941 года было принято постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) о создании Совета по эвакуации. Его возглавил Н.М. Шверник. Это опровергает нарратив о том, что в первые дни войны якобы царил только хаос; государственная машина заработала мгновенно, пусть и в условиях колоссального стресса.

Источник: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1567-615сс от 24.06.1941; РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д.. 36.

Вопрос 6. Герои Татарстана

Правильный ответ: Б) Более 200

В годы войны высокого звания Героя Советского Союза были удостоены более 200 уроженцев Татарстана или призванных из республики воинов. Среди них — лётчик Михаил Девятаев, совершивший легендарный побег из концлагеря на вражеском самолёте, и поэт Муса Джалиль, чей подвиг в плену и посмертное звание Героя (1956) стали символами негибимости. Цифра варьируется в разных источниках (от 202 до 208 человек) из-за уточнений списков погибших, но точно превышает 200.

Источник: Книга Памяти Республики Татарстан; данные Музея-мемориала Великой Отечественной войны (Казань).

Вопрос 7. Герои малых народов

Правильный ответ: Г) Иван Солтыс (вепс)

Иван Солтыс — полный кавалер ордена Славы (три степени) и Герой Советского Союза (посмертно), представитель малочисленного финно-угорского народа вепсов. Это один из многих примеров подвига представителей коренных малых народов России. Вариант «Александр Невский (нанаец)» — это исторический курьёз (Александр Невский жил в XIII веке, а нанаец — герой войны — это Максим Пасар). Правильный ответ демонстрирует, что подвиг не знал границ по национальному признаку.

Источник: сайт «Герои страны»; Центральный архив МО РФ.

Вопрос 8. Завод № 16 в Казани

Правильный ответ: Б) Здесь в эвакуации работали С.П. Королёв и В.П. Глушко над реактивными двигателями

В годы войны в Казань был эвакуирован ОКБ-16 (моторостроительный завод). В период с 1942 по 1945 год здесь в особом конструкторском бюро (ОКБ-16) работали будущие основоположники советской космонавтики Сергей Королёв (заместитель начальника) и Валентин Глушко (начальник). Они занимались разработкой жидкостных ракетных двигателей для военной авиации, чтобы увеличить скорость и высотность самолётов. Этот факт показывает, что научный задел для будущих космических достижений создавался именно в тыловых городах во время войны.

Источник: Мемориальная доска на здании КМПО (Казань); «Королёв: Факты и мифы» Я. Голованова.

Вопрос 9. Количество эвакуированных людей

Правильный ответ: Б) Около 17 миллионов

Масштабы перемещения населения в 1941–1942 годах не имеют аналогов в мировой истории. Вместе с промышленностью и самостоятельно, из зоны боевых действий, на восток было перемещено около 17 миллионов человек. Эта цифра подтверждается статистикой железнодорожных перевозок и данными о размещении эвакуированных в тыловых регионах. На Урале, в Сибири, Поволжье, Казахстане и Средней Азии прибывшие люди стали основой трудовой армии, заменив ушедших на фронт.

Источник: «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., Наука, 1970).

Вопрос 10. Книга «Народы Советского Союза и Великая Победа»

Правильный ответ: Б) Международная ассоциация историков и архивистов стран СНГ

В 2025 году, к 80-летию Победы, вышла фундаментальная коллективная монография «Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941–1945». Она была подготовлена под эгидой Международной ассоциации историков и архивистов стран СНГ при участии ведущих специалистов из Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Этот труд важен тем, что он создан усилиями историков постсоветских государств и показывает: память о войне и признание общего вклада в Победу остаются объединяющим фактором, несмотря на современные политические разногласия.

Источник: Институт российской истории РАН; новостные релизы к 80-летию Победы (2025).

Почему это важно

Мы привыкли оценивать знание о войне по датам: 22 июня, 5 декабря, 2 февраля, 9 мая. Даты важны. Но за каждой из них — не просто цифры на странице календаря. За ними стоят люди.

Люди, которые поднимали заводы на Урале и в Казани в сорок первом, когда враг был уже у ворот Москвы. Люди, которые десятками часов стояли у станков — вчерашние школьники, женщины, старики, заменившие ушедших на фронт. Люди, которые говорили на разных языках, молились разным богам или не молились вовсе, но вместе сказали «нет» нацизму.

Представители более семидесяти национальностей получили звание Героя Советского Союза. Семнадцать миллионов человек были эвакуированы на восток — и выжили, чтобы работать на Победу. Тысячи предприятий, перемещённые за тысячи километров, заработали в нечеловеческих условиях, потому что кто-то не спал ночами, кто-то отдавал последний хлеб соседу, кто-то выносил станки из цехов под обстрелами.

Этот тест не про проверку памяти. Он про то, чтобы за датами мы научились видеть лица. За цифрами эвакуации судьбы семей, которые потеряли дом, но не потеряли надежду. За списками Героев разных национальностей правду о том, что Победа не была чьей-то одной, она была общей. И эта правда сегодня нужна нам не меньше, чем в сорок пятом.

Мы живём потому, что они тогда выстояли. И наша память — это не только знание того, что произошло, но и понимание: тем единством, которое они явили миру, мы обязаны дорожить.

География памяти: карта многонационального подвига в Геническе

Геническ — небольшой город на юге Херсонской области, где Азовское море упирается в Сиваш. Обычные улицы, привычные здания, скверы с лавочками. Всё это давно стало фоном — настолько привычным, что перестаёт восприниматься всерьёз. Между тем за каждым названием улицы, за каждой мемориальной доской на облупившейся стене чья-то реальная судьба.

Группа студентов решила пройти по городу иначе. Не срезая углы, не глядя в телефон. Просто останавливаясь там, где обычно не останавливаются.

Улицы как документ

Городская топонимика — это первый слой памяти, самый доступный. Геническ сохранил немало имён, за которыми стоит многонациональная история края.

Улица Чкалова, переулок Котовского, площадь Победы — на первый взгляд, стандартный советский набор. Но есть и менее очевидные примеры. Улица 993-го Стрелкового Полка, она названа в честь 993-го стрелкового полка, который участвовал в освобождении города от немецко-фашистских захватчиков.

Греки-мариупольцы, украинцы, русские, евреи, крымские татары — все они в разное вре-

мя жили на этой земле, торговали, строили, хоронили близких. Следы этого присутствия читаются в названиях, если знать, куда смотреть.

Мемориальные доски: за буквами — люди

На нескольких зданиях в центре Геническа сохранились мемориальные доски. Большинство прохожих не задерживается рядом с ними дольше секунды.

Одна из досок посвящена советским воинам, погибшим при освобождении города в апреле 1944 года. Фашистские войска держали Геническ с 1941-го — почти три года оккупации. Когда части Красной армии наконец выбили их отсюда, среди освободителей были русские, украинцы, казахи, армяне, грузины, узбеки. Военные архивы сохранили списки — пёстрые, как сама страна, которую они защищали.

В городском сквере — братская могила. Место, куда приходят 9 мая с цветами и уходят через двадцать минут. Но если остановиться и прочитать имена на плитах, становится очевидно: здесь лежат люди с разными фамилиями, разными корнями. Разные — но под одной землёй, на берегу одного моря.

Сиваш и те, кто его форсировал

Геническ стоит у входа в Сиваш — мелководный, солёный, пронизывающий холодом залив. Именно здесь в ноябре 1920 года разворачивался один из самых тяжёлых эпизодов Гражданской войны: форсирование Сиваша, после которого открылся путь в Крым.

Красноармейцы шли по ледяной воде в темноте, под огнём. Среди них не было никакого деления по национальному признаку — только общая задача и общий холод. Эта страница истории почти не представлена в городском пространстве визуально, хотя именно здесь, у генических берегов, она разворачивалась в полную силу.

Подполье оккупированного города

Годы оккупации — отдельная, плохо изученная часть генической памяти. Местное подполье, действовавшее с 1941 по 1944 год, объединяло людей разных национальностей. Их имена сохранились в региональных архивах, однако широкой аудитории практически неизвестны. Ни улицы, ни таблички — почти ничего.

Это, пожалуй, самый болезненный вывод из нашего исследования: часть многонациональной памяти города существует только на бумаге, в папках, до которых редко доходят руки.

Карта, которую нужно уметь читать

Геническ — небольшой город. Но у него многослойная, многонациональная память, которая никуда не делась — просто растворилась в повседневности. Она в уличных табличках, в именах на братских плитах, в архивных списках освободителей.

Эта карта существует. Просто её давно никто не разворачивал.